Джон вместе с Тормундом и несколькими воинами из Вольного Народа терпеливо ждали под покровом темноты, любезно предоставленной густыми деревьями в нескольких милях от Дара. Джон снова выглянул из-за дерева, за которым прятался, и увидел нескольких стражников, бдительно стоявших у внешних стен Последнего Очага. Единственная причина, по которой он мог видеть их отчетливо, заключалась в горящем факеле, возле которого стоял стражник. Это была глупая ошибка, но при таком сильном снегопаде вполне понятно, что нужно быть как можно теплее. К сожалению, это была последняя ошибка стражника.

Йон кивнул Тормунду, и неофициальный лидер Вольного народа, взяв с собой пятнадцать человек, двинулся дальше влево от их нынешней позиции. Йон сосредоточился, и несколько сов, в которых он вселился, слетели с деревьев и уселись внутри стен Последнего Очага. В отличие от обычных замков, у Last Hearth слабые стены, особенно если учесть, что половина стены сделана из дерева, а не из камня. Убедившись, что замок находится под охраной и большинство стражников спят, Джон решил приступить к работе.

"Цельтесь им в шею". приказал Джон двум своим лучникам, и они тщательно прицелились и пустили стрелы. Первая стрела попала в горло одного из стражников. Вторая попала в глаз другому стражнику, и тот был убит мгновенно.

Люди Тормунда не бездействовали: двое лучников из их роты вышли вперед и пустили свои стрелы. Обе стрелы попали в двух человек на сторожевой башне. Джон подал знак остановиться и отступить, когда группа из пяти умбров с двумя гончими обогнула стену замка. Если они найдут мертвецов, то начнется драка, которая лишит Джона преимущества.

Не теряя времени, он запряг гончих и повел двух лучников с собой вправо, ближе к позиции патрулирующих стражников. Когда стражники оказались в зоне прямой видимости Джона, он заставил гончих повернуться к своим хозяевам. Короткого мгновения неожиданности хватило, чтобы две стрелы попали в цель. Пока гончие разрывали плоть на руках двух стражников. В тот момент, когда они издали крик, две стрелы заставили их замолчать.

Последний стражник, пытавшийся спастись бегством, не успел далеко убежать, так как челюсти Призрака сомкнулись на его горле. В потоке крови последний стражник упал, и ночь снова погрузилась в тишину. Джон снова наблюдал за замком через сову и заметил, что несколько стражников выходят из замка, вероятно, потому что слышали крики. Это не имеет значения, потому что в ближайшие несколько минут они мало что смогут сделать.

Джон кивнул мужчинам, и они перенесли достаточно длинный деревянный шест, который им удалось срубить в лесу возле Последнего Очага. Это была не слишком удобная лестница, но с помощью косы им удалось вырезать несколько пазов. Импровизированную лестницу осторожно поставили на землю, и постепенно другой ее конец коснулся вершины стены. Один из мужчин обвязал веревку вокруг своей ноги и начал подъем, используя веревку для фиксации в пазах. Когда парень добрался до вершины, он ждал указаний Джона.

Джон наблюдал за умберскими стражниками, которые вернулись на свои посты, вероятно, решив, что крик им привиделся. Джон подал сигнал, и человек перелез через стену, побежал прямо к сторожевой башне и привязал веревку, которую нес с собой. Он бросил другой конец

веревки вниз, и один за другим Вольный Народ перелез через стену, как и Джон. Если рассуждать прагматично, то Джон должен был поблагодарить Красную Свадьбу за то, что основная часть армии северян была перебита, так как Дом Умберов тоже понес значительные потери.

Это была единственная причина, по которой людей в родовом доме Амберов было так мало. Если бы Красная Свадьба не случилась, Джон не был бы вынужден делать это, что делало его предыдущее утверждение спорным. Один за другим они молча спустились по стене, используя веревки. По знаку Джона они остановились, и он послал сов в замок. Крылатые существа скользили по открытым коридорам, не издавая ни звука. Но все же хлопанье крыльев разбудило некоторых стражников, но они снова заснули, увидев, что это всего лишь сова.

Джон подал сигнал, и их группа снова разделилась на две части, каждая пошла за Джоном и Тормундом соответственно. Тормунд пошел по восточному коридору, который вел к библиотеке и покоям умберских стражников, а Йон - по тому, который вел к покоям лорда и вороньей палате. Джон шел вперед, а люди, следовавшие за ним, начали перерезать горло стражникам одному за другим.

Вскоре замок наполнился криками, когда Свободный народ прорезал кровавую полосу через родовой дом Умберсов. Пока это происходило, Джон шел по коридору, не испытывая ни малейшего чувства вины за пролитую кровь. Большинство из тех, кто умирал вокруг него, вероятно, не имели никакого отношения к предательству Смолджона Умбера, но дело с этими людьми никогда не было связано с местью или правосудием. Это было политическое заявление и предупреждение всем тем, кто выступает против Дома Старков. Но чтобы сделать это заявление по-настоящему сильным, необходимо много смертей, даже если большинство из них были невинными.

Это был необходимый акт, потому что только так Джон мог установить свою власть, и поэтому Джон без колебаний ударил безоружного человека ножом прямо в живот. Он не стал ждать, пока тот как следует задохнется, прежде чем оттолкнуть его от Лонгклава и отрубить голову раненому солдату неподалеку.

"Расходитесь и убивайте всех, кто хоть отдаленно похож на угрозу, но ничего не сжигайте и не насилуйте женщин. Если вы это сделаете, будьте готовы к тому, что у вас не хватит головы, и это будет наименьшей из ваших забот". приказал Джон и продолжил пробиваться в покои лорда. Они уже забрали воронов у мейстера, и, поскольку старик был выбит из строя, вороны не будут отправлены из замка.

Джон продолжал наступать, и все больше и больше людей Умбера было уничтожено. Наконец, они достигли покоев лорда, но обнаружили, что они пусты. Джон тут же обратился к совам и понял, где находится его цель.

"Двое из вас следуют за мной". приказал Джон и тут же бросился через небольшой проход и выпрыгнул в окно, за ним последовали двое его людей.

Они приземлились на открытом дворе на западной стороне замка, и Джон увидел нескольких стражников, пытавшихся открыть ворота. Но его взгляд остановился на высокой фигуре на лошади в окружении двух крупных громоздких мужчин. Двое мужчин, которые последовали за Джоном во двор, были лучниками, и они сразу же расправились с теми, кто пытался отпереть ворота. Полностью проснувшийся замок к этому времени был заполнен кричащими женщинами и детьми, так как их мужчин убивали без пощады.

"Я подозреваю, что вы Морс Умбер и Хотер Умбер, а также Нед Умбер. Сдавайтесь сейчас же или смотрите, как ваши люди страдают от последствий". потребовал Джон, и к тому времени Вольный Народ окончательно разогнал стражников Умбера, и осталось только двое, которые защищали Неда Умбера вместе с Морсом и Хотером.

"Ты ведь Джон Сноу, не так ли? Общаешься с одичалыми! Твои предки будут кататься в своих могилах, мальчик, а мы, Умберы, никогда не сдадимся Одичалым". Морс зарычал от ярости, обнажая свой клинок, но Джон остановил руку своих лучников.

"Может быть, но это мое решение, и если у тебя были проблемы со мной, ты должен был выместить их на мне. Вместо этого ты нарушил права гостя и отдал Рикона Старка в руки Испепелителя. Я полагаю, что твои предки тоже будут катиться по их милости". Джон ответил

"Дом Старков мертв. Вы, Старки, разрушили Север своей глупостью". Хотер Умбер кричала, с ненавистью глядя на воинов Свободного народа.

До Джона дошли слухи, что дочь Хотер Умбер была захвачена в набеге одичалых, и ненависть, которую он видел в лице кастеляна Последнего Очага, доказывала, что это правда. Но у Джона не было возможности сочувствовать своим врагам, поэтому он решил навсегда покончить с битвой за Последний Очаг.

"Пока я дышу и мои сестры дышат, Дом Старков не умер. А вот Дом Амберов, напротив, умрет от моей руки". Джон усмехнулся, снимая со спины Темную Сестру. Вооружившись двумя мечами, он двинулся вперед, а Свободный народ и большая часть оставшихся в живых жителей Последнего Очага наблюдали за ним.

Двое стражников, которые все еще стояли рядом с Умберами, первыми бросились вперед на своих лошадях. Джон увернулся от их мечей и ударил Темную Сестру в спину одного из стражников. Тот вскрикнул от боли и упал с лошади, а Темная Сестра через столетие снова почувствовала вкус крови.

Другой стражник закричал от ярости и начал наносить дикие удары, сидя на лошади. Джон легко парировал широкий удар Лонгклава, оставив охранника незащищенным, чем Джон и воспользовался, вонзив нож прямо ему в живот. Стражник упал с лошади, медленно истекая кровью. Джон отбросил меч, чтобы не получить неожиданную атаку, на случай, если стражники окажутся достаточно смелыми, чтобы попытаться сделать это. Когда два последних умберских стражника были мертвы, Джон уделил все свое внимание трем умберам.

"Я бы подумал, что вы оба присоединитесь к предателю в Винтерфелле". прокомментировал Джон, раскручивая Темную Сестру в левой руке и держа ее в обратном хвате, в то время как в правой он держал Лонгклав, готовый пролить кровь умберов.

Морс и Хотер сошли с лошадей и бросились на Джона с мечами. Джон парировал удар Морса, увернулся от другого удара Хотера и встал прямо посередине между двумя братьями.

Оттуда Джон плавными движениями искусно вращал мечом, сдерживая братьев Умберов скоростью своих атак. Клинки из валирийской стали пели, рассекая воздух, умело блокируя и парируя удары умберов. Джон заблокировал удар Морса, быстро опустился на колено и крутанулся. Лонгклав сверкнул, и в струе крови Хотер был срублен на колени, так как его правая нога была четко отделена.

Морс застонал, когда его брат упал, и в ярости увеличил силу своих ударов. Джон медленно отходил назад, блокируя каждый удар Темной Сестрой, и быстро перевернул стол, подойдя ближе и вонзив Темную Сестру прямо в шею Морса, в то время как он использовал Длинный Коготь, чтобы блокировать удар пожилого Умбера. Переключение защиты Джоном застало Морса врасплох, и крупный мужчина упал на колени. Джон ударил Морса ногой в грудь, и тот упал на спину, безучастно глядя в ночное небо.

Джон медленно повернулся и увидел Хотера, рыдающего о смерти своего брата, но великан поднялся на одно колено и вызывающе уставился на Джона.

"Ты и твои одичалые умрете, бастар..." Хотер не успел закончить фразу, как Джон одним взмахом отрубил ему голову Длинным Когтем. Безголовый труп упал в замедленной съемке, и, когда он упал, Последний Очаг остался жутко молчаливым, за исключением Неда Умбера, который рыдал на своей лошади о судьбе своей семьи.

"Хорошо встретились, лорд Умбер. Уверен, что я придусь вам по душе, как и вашему брату". Джон ухмыльнулся, а Вольный Народ спустил мальчика с лошади и связал его веревками.

"Прикованный человек, о котором ты говорил, Йон". Тормунд подтолкнул старого мейстера вперед, и Йон заметил, что, кроме нескольких царапин на щеке, мейстер был невредим.

"Как тебя зовут мейстер?" спросил Йон, очищая кровь на своих клинках с помощью плаща Морс Умбер.

"Вормер, милорд. Что ты будешь делать с Недом? Он всего лишь мальчик! Пожалуйста, не причиняйте ему вреда за ошибку его брата. Я умолял лорда Умбера не нарушать права гостя, но он был ослеплен своим гневом и потерей", - объяснил старый мейстер, бросая обеспокоенный взгляд на молодого лорда Умбера.

"Нед Умбер будет невредим, пока невредим Рикон Старк. Теперь у меня есть несколько вопросов к вам, мейстер, и я прошу вас отвечать на них правдиво. Сможете ли вы это сделать?"

спросил Джон и, получив неохотный кивок старого мейстера, продолжил.

"Сколько людей Умбера присоединились к Болтонам?" спросил Джон.

"Двести человек, милорд".

"В замке было по меньшей мере пятьдесят человек. Они должны были остаться здесь или собирались присоединиться к Болтонам в Винтерфелле?" спросил Джон, видя, что мейстер не хочет разглашать эту информацию.

"Я хотел бы напомнить вам, что ваши обеты связаны с этим замком, и нравится вам это или нет, но этот замок перешел ко мне. Это означает, что я действующий лорд Последнего Очага. Отвечайте мне честно, мейстер Вормер". Джон огрызнулся, теряя остатки терпения.

"Эти люди должны были присоединиться к отряду людей Карстарка и идти на Винтерфелл, чтобы объединиться с лордом Болтоном". Мейстер Вормер сказал быстро, что вызвало у Джона некоторое подозрение.

"Почему Амберы и Карстарки задержали свой поход и сделали это отдельно?" Почему задержка и почему все не пошли на Винтерфелл сразу же?" с любопытством спросил Джон.

"Большая часть людей Карстарка и Умбера уже выступила в поход, милорд. Но оружие и продовольствие нужно доставить в Винтерфелл. Бури задержали караван, и поэтому марш задерживается". Мейстер Вормер ответил правдиво.

Глаза Джона загорелись пониманием, и он замолчал, задумавшись. Он пришел сюда всего с тридцатью людьми, и, оглядываясь назад, можно сказать, что это была плохая идея. Если бы он знал эту информацию, то привел бы больше людей. Они не смогли бы нанести удар так быстро, как они это сделали, но все равно, если подумать, он мог бы справиться и с Умберами, и с Карстарками. Это была упущенная возможность, но он не был сильно разочарован.

'Хм, если бы только у меня было больше времени. Время!

"Когда Карстарки будут здесь, мейстер?" - спросил Джон, надеясь, что ему улыбнется удача.

"На следующей неделе, милорд. Мы надеялись, что караван сможет добраться до Одиноких Холмов в течение двух недель и продолжить путь до того, как выпадет снег". Мейстер Вормер объяснил, и это успокоило Джона, потому что у него еще было время вызвать подкрепление.

"Итак, кто хочет вернуться в Дар и привести сорок человек сюда до рассвета?" спросил Джон и с раздражением заметил, что мужчины смотрят друг на друга, явно не желая ехать обратно в Дар в эту холодную ночь.

"Хорошо, вы должны ехать только с первыми лучами солнца". Джон уступил и получил добровольца. Теперь оставалось только спланировать засаду для войск Карстарка.

Всю оставшуюся ночь Джон не сомкнул глаз на всякий случай, но его бдительность была напрасной, потому что ночь прошла без происшествий. Когда над Последним Очагом забрезжил рассвет, Джон послал гонца к Дару с просьбой о подкреплении, а сам тем временем готовил ловушку для людей Карстарка.

В качестве первого шага он заставил всех вольных людей сбросить свою одежду и надеть кожаные и железные доспехи, снятые с мертвых умберских стражников. Все бронзовое оружие Свободного народа было заменено стальными мечами, копьями со стальными наконечниками, булавами и топорами. Затем мертвых людей Умбера заменили Свободные люди, переодетые в людей Умбера. Затем началось долгое ожидание. Подкрепление, о котором просил Джон, прибыло немного раньше, чем он предполагал, так как Вольный Народ был выносливой группой, и он снарядил их так быстро, как только мог, и подробно описал свой план.

XXXXXXX

Меррет служил Карстаркам столько, сколько себя помнил. Когда дети лорда Рикарда были убиты Цареубийцей, он был там и требовал справедливости от Молодого Волка. Это принесло свои плоды, и Цареубийца был освобожден собственной матерью мальчика Старка.

Как будто этого было недостаточно, у выскочки хватило наглости отрубить голову лорду Рикарду за убийство нескольких Ланнистеров. Он не понимал, о чем якобы думает "король": в конце концов, северяне собрались, чтобы в первую очередь убить Ланнистеров. Какая разница, были ли Ланнистеры убиты в плену или в битве? Ланнистеры без колебаний убили нескольких хороших северян в плену.

К тому моменту Меррет, как и многие люди Карстарка, не видел смысла оставаться под началом глупого мальчишки. Поэтому сразу после казни лорда Рикарда он отправил всю армию Карстарка обратно в Кархолд. Через несколько недель он вздохнул с облегчением, узнав о Красной свадьбе.

С одной стороны, мальчик Старков был мертв, и это означало, что Карстарки будут избавлены от возмездия со стороны Старков. Но Болтоны теперь контролировали Север, по крайней мере, по имени, а лорд Харальд стал лордом Кархолда. У лорда Харальда были большие планы, и они заключались в том, чтобы уничтожить Болтонов и отнять Север у Истлевших Людей.

Карстарки происходят от Старков, и в отсутствие мужчины-Старка Винтерфелл должен перейти к лорду Харальду. После смерти Русе Болтона амбиции его лорда должны были исполниться. Когда войска Болтонов сразятся со Старками, одни будут уничтожены, а другие ослаблены. Именно тогда лорд Харальд нанесет последний удар и отберет Север у этого дурака-бастарда. В итоге Севером будут править Карстарки.

Все это сбудется, но сначала он должен был вести караван в Винтерфелл, а Умберы вскоре присоединятся к ним в их долгом походе к Винтерфеллу. Меррет увидел скачущего навстречу разведчика и понял, что это один из его собственных.

"Ворота открыты, капитан. Умберы готовы", - доложил разведчик.

"Конечно, готовы. Ко мне, люди! Последний Очаг ждет". приказал Меррет и повел своих людей прямо к родовому замку Умберсов.

Въехав в замок, он заметил, что в нем царит напряженная атмосфера. Он чувствовал его в воздухе, и его инстинкты разгорелись. Прежде чем он успел что-то предпринять, люди, стоявшие на стенах замка, начали осыпать его людей стрелами, сея хаос и смерть.

"Ко мне, люди. Ко мне!" Меррет попытался собрать людей, но его силы еще больше дезорганизовались, когда большая группа людей напала на них с тыла, загнав их в ворота. Он не мог призвать к отступлению, что оставляло ему единственную возможность вырваться из этой ловушки. Он выругался, увидев выбегающих из замка людей, и начал рубить своих людей.

Он отрубил голову человеку, который осмелился напасть на него, и смирился с тем, что будет сражаться до смерти. Он соскочил с коня и ударил человека ножом в живот и был вознагражден ударом в нос от умирающего. Удар дезориентировал его, и он уже собирался прорубить спину другому солдату, но его атаку заблокировал коротышка. Даже с затуманенным зрением он мог различить рябь на мече и волчий острие. Вокруг него падали толпы его людей, они кричали и умирали один за другим.

"Джон Сноу!" - были его последние слова, когда он почувствовал вспышку боли в шее и больше ничего не знал.

Когда Меррет пришла в сознание, он был сильно растерян. Он удивленно огляделся вокруг, ведь он снова ехал на своей собственной лошади! Где была битва? Что случилось в Последнем Очаге? Где, черт возьми, он был? Его окружали люди со знаменами белого солнца, но он не знал ни одного из них. Затем один из них проехал рядом с ним на лошади, и он почувствовал вспышку узнавания.

"Рад видеть тебя снова среди живых. Тебя зовут Меррет, верно? Я планировал убить вас всех, но у меня есть идея получше, мой дорогой друг. Ты поможешь мне взять Кархолд", - сказал Джон Сноу.

"Я скорее умру, чем продам Дом Карстарка, ублюдок". Меррет зарычала, и его рука потянулась к мечу, но не нашла его у бедра.

"Ты предан Карстаркам. Я уважаю это, но, к несчастью для тебя, мне не нужно твое разрешение. Я еще не пробовал, но если тебе будет больно, знай, что это совершенно непреднамеренно", - извиняющимся тоном сказал Джон Сноу.

"О чем ты говоришь...?" Меррет запнулась, вздрогнув от страха, когда темно-серые глаза Джона Сноу стали жемчужно-белыми, и он снова ничего не знал.

Но в отличие от первого раза, он с ужасом понял, что не потерял сознание, а оказался в ловушке собственного разума. Ему не разрешалось двигаться, издавать звуки или даже думать! Он с нарастающим ужасом наблюдал, как стражники Кархолда открывают ворота и по его приказу впускают армию Старков. Он был бессилен остановить это и наблюдал, как Старки сеют хаос внутри Кархолда.

За тысячи лет замок никогда не падал от нападений извне, но при нем он пал. Он хотел заплакать, но колдовство Джона Сноу лишило его даже этого. Когда все было сказано и сделано, он беспомощно наблюдал, как родовой дом Карстарков захватывают враги. Он последовал за Джоном Сноу в покои юной Алис и молился Старым Богам, чтобы ей удалось как-то спастись, но этому не суждено было сбыться.

"Леди Карстарк, для меня большая честь встретиться с вами лично. Я - Джон Сноу, и нам есть о чем поговорить с вашим отцом".

Меррет услышал слова бастарда и не мог не пожелать смерти этому самодовольному ублюдку за то, что он все испортил.

XXXXXXX

Джон наблюдал за храбрым лицом Алис Карстарк и внутренне вздохнул. Он знал, что Робб ужасно обидел Карстарков, и, честно говоря, сомневался, что дурная кровь, которую запустил Робб, когда-нибудь исчезнет. Лорд Карстарк потерял двух сыновей из-за Джейме Ланнистера, а Робб отрубил ему голову за убийство двух мальчиков Ланнистеров.

Хотя убийство мальчиков Ланнистеров было неправильным, Робб мог хотя бы наказать этого человека, отправив его в Кархолд, а не отрубать ему голову. Карстарки были родственниками, и когда Робб забрал голову лорда Карстарка, он стал убийцей родственников. Старки женились в этом доме на протяжении многих поколений, и многие женщины Карстарков тоже вышли замуж в Винтерфелл. Теперь Джону пришлось очищать кровь между двумя домами, и это не помогло, когда ему пришлось воевать с Карстарками.

"Я прошу прощения за то, что случилось с твоим дедом и братьями. Робб не должен был делать того, что он сделал, и если бы я был там, я бы остановил его любой ценой", - начал Джон, но был встречен непонимающим взглядом Алис Карстарк.

"Так вот почему ты здесь, Джон Сноу. Ты нарушил клятву Ночному Дозору и вторгся на Север с армией одичалых за спиной. Ты убил столько моих людей, потому что мы решили выступить против одичалых. Я сомневаюсь, что ты здесь, чтобы извиниться, если бы это было так, достаточно было бы и ворона". Алис усмехнулась и холодно посмотрела ему в глаза.

"Мейстер Черного замка мертв, а это значит, что воронов в наше время трудно достать". Джон пошутил, но было видно, что это не произвело на нее никакого эффекта. Она была Старком, признал он в глубине души.

"Я не нарушал клятвы Ночному Дозору, и у меня была причина позволить вольному народу поселиться к югу от Стены", - сказал Джон и получил лишь поднятую бровь.

"Что ты хочешь, чтобы я сказал? По крайней мере, имейте приличие строить хорошо сформулированную ложь. Я не дура, ты же знаешь". Алис усмехнулась

"Ты не поверишь мне, пока я не покажу тебе". Джон вздохнул и начал расстегивать свои доспехи из вареной кожи и черную тунику под ними. Он заметил, что она смотрит на него с опаской, и понял, что сначала следовало бы объясниться, но он продолжал. С некоторым усилием он снял доспехи, и верхняя часть его тела оказалась свободной. Он с любопытством наблюдал, как комично расширились глаза Алис Карстарк. Это была первая реакция, которую ему удалось уловить от нее, и он получил огромное удовольствие.

"Как видите, меня несколько раз ударили ножом в сердце, но я все еще жив. По правде говоря, я умер, и красная жрица воскресила меня. Так что формально я умер на службе Ночного Дозора, и мой дозор закончился с моей смертью". Новый лорд-командующий - Эддисон Толлетт, и он, как и остальные мои бывшие братья, согласился с тем, что моя вахта закончилась". Джон видел, что его слова возымели желаемый эффект, так как Алис смотрела на его шрамы с удивлением и здоровой долей любопытства.

"Меня предложил узаконить король Станнис, и он предложил мне Винтерфелл задолго до того, как я стал лордом-командующим Ночного Дозора. Если бы я действительно хотел отказаться от дозора, я бы так и сделал, и сидел бы в Винтерфелле вместе с Русе Болтоном и головой его безумного сына на шипе. Что касается того, почему я пропустил одичалых за Стену. Скажем так, поднялся Холодный Ветер, а вместе с ним поднимаются и мертвые", - сказал Джон под недоверчивый взгляд Алис.

"Ты сумасшедший. Белые Ходоки - это сказки, которые рассказывают, чтобы пугать детей". Алис насмехалась.

"Разве это так, миледи? Наступает Долгая Ночь, и Иные идут на Стену. Я сражалась с ними в Хардхоуме, и если вы спросите любого брата из Ночного Дозора, все они скажут вам то же самое. Иные убили тысячи Свободных людей в Хардхоуме, и теперь они идут к Стене в составе ста тысяч человек, возможно, даже больше. Север нуждается в объединении, как и все Семь Королевств. Как вы думаете, сможет ли Рамси Сноу объединить Север? Он глупец, которому пытки и изнасилования доставляют удовольствие. Бешеный пес, которого нужно усыпить, и я это сделаю". Джон глубоко вздохнул, встал со своего места и уставился в окно на ночное небо. Он видел, как падает снег, и даже когда его верхняя часть туловища была открыта, он не чувствовал сильного холода. Странно, но у него было ощущение, что это потому, что Рэйгал неуклонно сокращал разрыв. Это была единственная причина, которую он мог придумать до сих пор.

"Он изнасиловал мою сестру, и у него есть мой брат. Я нападу на Винтерфелл и возьму его силой. Любого, кто выступит против меня, я убью без малейшей жалости. Дом Умберов уже пал передо мной, и я насадил головы Морса и Хотера Умбера на шипы. Даже если я сочувствую обидам Дома Карстарк на Дом Старк, я убью твоего брата и сотру его дом с лица земли, если придется. За то, что Рамси сделал с моей сестрой, наступит расплата, и все, кто встанет на его сторону, будут уничтожены с корнем и стеблем". Джон холодно заявил, поразив Алис, которая теперь смотрела на него со здоровой долей страха.

"Что ты хочешь, чтобы я сделала?" спросила Алис, так как молчание продолжало затягиваться.

"Я хочу, чтобы ты написала своему брату и попросила его оставить свой пост в Винтерфелле. Попроси его вывести свою армию из Винтерфелла или быть готовым к истреблению. Ему не придется присоединяться ко мне. Он может вернуться в свой замок и оставаться там в течение всей войны. Когда придет время, ваш дом получит компенсацию, какую пожелает ваш брат-лорд, лишь бы она была разумной. Передайте это вашему брату, леди Алис, и это будет единственный шанс, который я ему дам. Я дам ему неделю, чтобы вывести свои армии из Винтерфелла, но если я увижу его в поле, напомните ему, что случилось с домами, которые восстали с Болтонами в прошлом. Скажи ему "Зима близко"", - сказал Джон и удалился, оставив Алис в ее комнате с пером и листом пергамента. Перед тем как закрыть дверь в комнату, он сделал паузу.

"Найди меня, когда закончишь, и убедись, что ты одета, чтобы уберечься от холода. Скоро мы отправимся на Стену", - сказал Джон и с этими словами закрыл дверь, оставив Алис наедине со своими мыслями.

Алиса не сразу пришла к решению и начала писать письмо отцу. Пока она писала письмо, Джон проследил за тем, чтобы белое солнце Карстарка было снято, и заменил его знаменами Древолюдей, которые Санса наспех сшила для него перед отъездом. Одно он приберег для Последнего Очага, так как забыл поставить его в ранее завоеванном замке.

Предстояло еще кое-что сделать, ведь ему нужно будет переправить караваны на Стену. Запасы еды, лекарств и оружия, которые любезно предоставили Карстарки и Умберы, нужно было использовать с пользой. Как говорится, нет покоя нечестивцам, а путь обратно к Стене был долгим.

http://tl.rulate.ru/book/83650/2686183